

15 октября 2010 г. в газете Известия была опубликована статья «**От ядерного сдерживания к общей безопасности**» за авторством председателя правительства РФ (1998–1999 гг.), министра иностранных дел (1996–1998 гг.), академика, члена президиума РАН **Е.М. Примакова**; министра иностранных дел РФ (1998–2004 гг.), секретаря Совета безопасности (2004–2007 гг.), президента Российского совета по международным делам **И.С. Иванова**; президента Российского научного центра Курчатовский институт, академика, члена президиума РАН **Е.П. Велихова** и начальника Генерального штаба, первого заместителя министра обороны СССР (1988–1991 гг.), генерала армии **М.А. Моисеева**.

Авторы выдвигают ряд тезисов, которые еще не получили широкого общественного признания. В связи с этим ПИР-Центр попросил нескольких экспертов в области международной безопасности прокомментировать эту статью и ответить на следующие вопросы:

- Действительно ли идеология взаимного ядерного сдерживания устарела?**
- Какое место в обеспечении государственной безопасности будет отводиться ядерному оружию в дальнейшем?**
- Должно ли ядерное разоружение быть связано с процессом понижения уровней обычных вооружений?**
- Как привлечь к ядерному разоружению остальные страны?**
- Как снизить привлекательность ядерного оружия в глазах политического истеблишмента малых стран?**

На вопросы редакции журнала Индекс Безопасности отвечали: директор центра продвижения нераспространения и разоружения Японского института международных дел Нобуясу **Абе**; директор Центра международной безопасности ИМЭМО РАН А.Г. **Арбатов**; старший вице-президент ПИР-Центра **Е.П. Бужинский**; генерал-полковник (в отставке), первый вице-президент Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка, консультант командующего РВСН **В.И. Есин**; старший научный сотрудник Центра США и Европы, директор Инициативы по контролю над вооружениями Института Брукинкса **Стивен Пайфер**; советник начальника Генерального штаба Вооруженных сил РФ **А.В. Радчук**; заведующий отделом стратегических исследований Центра международной

безопасности ИМЭМО РАН А.Г. **Савельев**; член Совета ПИР-Центра, член редакционной коллегии журнала *Индекс Безопасности* Ю.Е. **Федоров**; старший научный сотрудник Фонда Карнеги Джеймс **Эктон**.

ЕВГЕНИЙ ПРИМАКОВ, ИГОРЬ ИВАНОВ, ЕВГЕНИЙ ВЕЛИХОВ, МИХАИЛ МОИСЕЕВ¹: Настало время выходить на новый этап разоружения, реализовывать принцип многосторонности действий, что станет важным шагом к формированию нового мирового порядка для XXI века.

Парадокс ядерного сдерживания состоит в том, что оно по большей части обращено к угрозам прошлого века, в то время как вероятность крупномасштабного вооруженного конфликта между великими державами и их союзниками в современных условиях глобализации и многополярности близка к нулю.

Вместе с тем ядерное сдерживание бессильно против новых угроз XXI века: распространения оружия массового уничтожения (ОМУ) и средств его доставки, международного терроризма, этнических и религиозных конфликтов, трансграничной преступности и пр. Хуже того, ядерное сдерживание в ряде случаев подстегивает процессы распространения ОМУ и ракетных технологий или мешает более глубокому сотрудничеству великих держав в борьбе с такими угрозами (совместное развитие систем ПРО).

Для того чтобы ядерное сдерживание не препятствовало взаимодействию ключевых игроков на мировой арене, нужно путем договоров понижать уровни вооружений на основе принципа минимальной достаточности, укреплять стратегическую стабильность в контексте обеспечения равной и неделимой безопасности для всех, исключить возможность первого ядерного удара или пуска ракет из-за технической неисправности и ошибочной оценки намерений другой стороны, или дефицита времени на принятие решения политического руководства. Новый Договор по СНВ отвечает этим целям, но многое в этой сфере еще предстоит сделать.

Следующий этап ядерного разоружения не может быть исключительно двусторонним. Потребуется ограничения и меры доверия применительно к третьим ядерным державам. В отличие от США геостратегическое положение России делает ее досягаемой для всех ядерных государств, что не может не учитываться при дальнейшем глубоком ядерном разоружении.

Концепция ядерного сдерживания стала непреодолимым препятствием на долгом и нелегком пути всеобщего ядерного разоружения. Не секрет, что в США, России и других странах имеются не только сторонники, но и противники процесса ядерного разоружения. Кто-то просто не может избавиться от идеологических стереотипов холодной войны. Но немало и тех, кто высказывает вполне конкретные и не лишённые оснований опасения в связи с этим процессом. От таких доводов нельзя просто отмахнуться — их следует самым серьезным образом учитывать, чтобы последовательно снимать реально существующие препятствия на пути дальнейших глубоких ядерных сокращений.

В России, например, по-прежнему широко распространено мнение, что ядерный потенциал страны является главным атрибутом российского статуса великой державы, без которого США и другие страны не будут считаться с ее внешнеполитическими интересами.

Мы убеждены, что статус России в окружающем мире будет обеспечиваться, главным образом модернизацией экономики, ростом жизненного уровня, социально-политическими правами и свободами граждан, развитием науки и культуры. Но пока в международных отношениях используется угроза *проецирования силы* и ее прямое применение, Россия будет вынуждена сохранять достаточный воен-

ный, в том числе ядерный, потенциал — для защиты себя и своих союзников, отстаивания своих законных интересов.

Таким образом, путь к ядерному разоружению лежит через рост доверия между государствами и укрепление международной безопасности и стабильности. Администрация Барака Обамы провозгласила курс на многосторонность действий в обеспечении международной безопасности, укрепление ее правовых норм и действующих институтов, приоритетность дипломатии в решении спорных проблем, равноправное партнерство с Россией. Важно, чтобы эти принципы были реализованы в практической внешней политике США и их союзников.

Это касается и ПРО, и обычных вооружений, и стратегических носителей в неядерном исполнении, и планов милитаризации космоса. На этих и других направлениях в сфере ограничения вооружений в ближайшее время потребуются дополнительные далеко идущие меры укрепления доверия.

Размышляя о долгосрочной перспективе, мы пришли к мнению, что мир без ядерного оружия — это отнюдь не нынешний мир минус ядерное оружие. Нужна международная система, построенная во многом на иных принципах и институтах. Мир, свободный от ядерного оружия, не должен стать миром, свободным для войн с применением других видов ОМУ, обычных вооруженных сил, новейших неядерных вооружений и систем на новых физических принципах.

При этом речь идет не только о больших войнах, но и о локальных конфликтах. Ведь малые страны сейчас смотрят на ядерное оружие как на средство нейтрализации огромного превосходства ведущих держав по обычным вооружениям. Именно в этом заключается один из стимулов ядерного распространения на региональном уровне, порождающий угрозу ядерного терроризма. Устранение таких опасностей требует создания надежных механизмов мирного решения как больших, так и локальных международных и трансграничных конфликтов.

Поэтому реализация идеи ядерного разоружения, которая должна оставаться стратегической целью, возможна лишь в контексте глубокой реорганизации всей международной системы.

Это, безусловно, поможет решению и других ключевых проблем XXI века, связанных с глобальной экономикой и финансами, энергообеспечением, экологией, климатом, демографией, эпидемиями, трансграничной преступностью, религиозным и этническим экстремизмом.

В таком контексте ядерное разоружение не столько самоцель, сколько одно из важнейших направлений, предпосылка и способ реорганизации международной жизни на более цивилизованной основе в прямом смысле этого понятия и в соответствии с велением наступившего столетия.

Subject: Идеология. Действительно ли концепция взаимного ядерного сдерживания устарела?

Александр Радчук — по электронной почте из Москвы:

Представленная статья — это фактически идейный ответ западной четверке мудрецов от равной ей по своему политическому весу и авторитету отечественной четверки. Главная мысль этой статьи, на мой взгляд, состоит в том, что «мир без ядерного оружия — это отнюдь не нынешний мир минус ядерное оружие». Именно из него вытекает необходимость строить новую систему

обеспечения международной безопасности, учитывающую складывающиеся геополитические реалии.

Конечно, ядерное разоружение реально не достижимо не только в ближней и среднесрочной, но и в долгосрочной перспективе. Однако в качестве политической цели и лозунга оно может позволить многие другие вопросы, о чем вполне справедливо говорится в этой статье.

Я считаю, что идеология ядерного сдерживания не устарела. Она трансформируется в соответствии с изменением взглядов на роль и место ядерного оружия при обеспечении национальной безопасности, а также вследствие появления новых видов вооружений, способных эффективно решать задачи, прежде решавшиеся с помощью ядерного оружия. При этом сдерживание всегда взаимно, поскольку предполагает взаимодействие рефлексивной пары лидеров (или элит) государств. Оно всегда объективно присутствует в отношениях ядерных государств, между которыми возможен конфликт, предполагающий возможность его разрешения силовыми методами.

Алексей **Арбатов** — по электронной почте из Москвы:

Я полностью согласен со статьей четырех российских деятелей. В своем анализе она идет дальше, чем первоначальная и последующие статьи четырех американских мудрецов.

Идеология взаимного ядерного сдерживания действительно устарела. Это связано с тем, что в дальнейшем роль ядерного оружия в обеспечении государственной безопасности в любом случае будет понижаться — или добровольно, или принудительно. Возможно, это произойдет в ходе взаимного сокращения ядерного оружия и укрепления ДНЯО или по мере распространения ядерного оружия и прогресса в ВТО, ПРО, космических вооружениях.

Стивен **Пайфер** — по электронной почте из Вашингтона:

За последние 25 лет в политических отношениях между Вашингтоном и Москвой произошли коренные изменения. Подход обеих сторон к ядерному сдерживанию уже совсем не тот, что во времена холодной войны. К примеру, в конце 1980-х гг. у Советского Союза и США было по 10 000 развернутых стратегических боеголовок. В новом договоре СНВ потолок установлен на уровне всего 1 550 стратегических боеголовок. Однако пока в мире существует ядерное оружие, ядерное сдерживание — возможно, в более мягкой форме — будет оставаться частью политики безопасности и России, и США, если только нам не удастся изобрести какие-то радикально новые механизмы.

Теперь, когда договор СНВ ратифицирован, Соединенным Штатам и России нужно будет задуматься над последующими шагами. Им следует подумать над возможностью проведения еще одного, последнего раунда двусторонних переговоров о сокращении *только* американского и российского ядерных арсеналов. Желательно, чтобы эти сокращения распространялись не только на развернутое стратегическое оружие, но и на неразвернутое, а также на нестратегическое. Сохранив двухсторонний формат в ходе следующего раунда переговоров, сторонам удастся отодвинуть на какое-то время сложности, связанные с многосторонними переговорами. Однако после этого последнего двухстороннего раунда к процессу сокращения ядерного оружия нужно будет подключить и остальные ядерные державы.

Александр **Савельев** — по электронной почте из Москвы:

Как представляется, суть статьи известных российских политических и военных деятелей можно свести к нескольким положениям. Так, несмотря на ряд достижений 2010 г. в области разоружения и безопасности, они прямо говорят о том, что этого явно недостаточно для противостояния новым угрозам и вызовам XXI в. Одним из препятствий на пути дальнейшего продвижения в сторону более безопасного мира они считают *идеологию* ядерного сдерживания. В указанной связи они предлагают двигаться по пути ядерного разоружения «через рост доверия между государствами и укрепление международной безопасности и стабильности».

Несмотря на то что авторы, казалось бы, предлагают набор конкретных действий в рассматриваемой сфере, их статья во многом оставляет ощущение недоговоренности и неясностей по многим вопросам. Так, они категорично утверждают, что «следующий этап ядерного разоружения не может быть исключительно двусторонним», что, по меньшей мере, является достаточно спорным тезисом. Еще одним неясным вопросом остается высказанное предложение о дальнейшем понижении уровней вооружений «на основе принципа минимальной достаточности». Что это за принцип и чем он должен быть *наполнен*, авторы не уточняют.

Наконец, наиболее противоречива идея авторов об укреплении стратегической стабильности в противовес принципу ядерного сдерживания. Но ведь стратегическая стабильность как раз и базируется на этом принципе. И ее укрепление фактически должно предусматривать усиление действия принципа ядерного сдерживания, какие бы попытки вложить в принцип стратегической стабильности новое наполнение не предпринимались. Все вышеизложенное говорит о том, что теоретическое обоснование движения к безъядерному миру еще недостаточно разработано.

Не вызывает сомнения тот факт, что идеология ядерного сдерживания устарела, о чем говорят и авторы статьи. Но, на мой взгляд, следовало бы сделать следующий шаг, заявив, что принцип стратегической стабильности также устарел и должен стать достоянием истории конфронтации и стратегических отношений ядерных сверхдержав эпохи биполярного мира. Пора всерьез задуматься о том, что нам необходимы новые принципы, отвечающие современному характеру таких отношений в его многостороннем измерении. И эти принципы, как минимум, должны отрицать *ценность* и *полезность* ядерного оружия как средства ведения войны и обеспечения военной безопасности государств. Если такие принципы удастся разработать и согласовать, то процесс ядерного разоружения получит новый импульс, и уже не будет зависеть от математических расчетов, кто сколько раз может уничтожить своего оппонента в первом или ответном ударе. Это, наряду с прочим, облегчит решение проблемы вовлечения в процесс ядерного разоружения третьих стран и в целом снизит *привлекательность* ядерного оружия как средства обеспечения национальной безопасности. Над всеми этими проблемами нужно упорно работать, желательно на многосторонней основе, привлекая к такой работе политиков, военных, дипломатов и экспертов других стран. Как мне представляется, данная статья если не прямо, то косвенно содержит в себе такой призыв.

Юрий **Федоров** — по электронной почте из Праги:

Статья Примакова, Иванова, Велихова и Моисеева — набор банальностей, одни из которых правильны, а другие, мягко говоря, имеют мало общего с реальностью. Трудно возразить авторам, когда они пишут, что ядерное сдерживание (на самом деле — ядерное оружие) бессильно против международного терроризма или трансграничной преступности. Правда, об этом уже написаны сотни

А
К
И
М
Е
Л
О
П

книг и тысячи статей. Столь же правилен, хотя и столь же тривиален, вывод авторов, к которому они пришли, «размышляя о долгосрочной перспективе», а именно: «мир без ядерного оружия — это отнюдь не нынешний мир минус ядерное оружие». К сожалению, авторы умолчали о том, как именно исключить войны из международной жизни. Впрочем, хочется верить, что ответ на этот вопрос будет дан после еще одного тура глубоких размышлений.

Более интересны вопросы, поставленные редакцией *Индекса Безопасности*.

Идеология ядерного сдерживания, не только взаимного, есть осмысление (на современном псевдонаучном жаргоне — концептуализация) реально существующей ситуации в отношениях некоторых, далеко не всех, ядерных государств, которая, в свою очередь, возникает в результате политического или политико-идеологического конфликта между ними. *Идеология*, точнее политика или стратегия ядерного сдерживания, будет сохраняться до тех пор, пока существуют конфликты, эскалация которых блокируется ядерным сдерживанием, взаимным или односторонним.

Виктор **Есин** — по электронной почте из Москвы:

Высказанные в статье идеи в отношении давно назревшей трансформации концепции ядерного сдерживания и выхода на новый этап всеобщего разоружения не могут не импонировать, поскольку они базируются на реалистичных оценках сформировавшихся ныне возможностей. Но чтобы эти возможности реализовать, нужна, как абсолютно точно подмечено авторами статьи, *глубокая реорганизация всей международной системы*, ее построение во многом на иных принципах и институтах, чем это имеет место сегодня.

На мой взгляд, сказано четко и убедительно, в самую точку. Другой вопрос, воспользуется ли этими рекомендациями международное сообщество. А так бы хотелось, чтобы идеи Е. Примакова, И. Иванова, Е. Велихова и М. Моисеева были позитивно восприняты прежде всего лидерами стран *двадцатки*.

Я согласен с утверждением, что идеология взаимного ядерного сдерживания устарела. Главный довод — она бессильна против реальных угроз XXI века и обращена к *угрозам прошлого века*, вероятность проявления которых сегодня близка к нулю. Роль ядерного оружия в обеспечении государственной безопасности ведущих в мире ядерных держав будет снижаться. В то же время так называемые *проблемные* страны, испытывающие силовое давление со стороны лидеров международного сообщества, видят в обладании ядерным оружием гарантию их военной безопасности.

Subject: Теория. Какое место ядерное оружие должно занимать в будущем в системе международной безопасности?

Евгений **Бужинский** — по электронной почте из Москвы:

«Мир без ядерного оружия — это отнюдь не нынешний мир минус ядерное оружие», — ключевой вывод. Мир должен быть другим. Пока говорить о ядерном разоружении рано.

Идеология взаимного ядерного сдерживания пока действует, хотя конечно, играет скорее *ритуальную роль*, так как конфликт между РФ и США с применением ядерного оружия практически нереален. При этом пока не будет обеспечен *при-*

емлемый баланс с нашими основными партнерами по обычным вооружениям (учитывая их участие в военно-политических союзах), в первую очередь по высокоточному оружию, а также до тех пор, пока процесс ядерного разоружения не примет многосторонний характер, ядерное оружие будет играть существенную роль в обеспечении государственной безопасности РФ.

Для достижения *баланса* РФ и США должны будут понизить уровни своих ядерных вооружений до уровня Китая и Франции, найти решения по всему комплексу индо-пакистанских противоречий и урегулировать ближневосточный конфликт. К сожалению пока ни по одному из вышеперечисленных пунктов в обозримой перспективе решение нереально. Ключевым представляется *изменение подходов Запада* по навязыванию своих стандартов, прежде всего в гуманитарной сфере, малым странам.

Юрий **Федоров** — по электронной почте из Праги:

Место ядерного оружия в обеспечении национальной безопасности зависит от представлений правящей элиты о национальных интересах, причем не только интересах безопасности, которые должны или могут обеспечиваться угрозой применения или применением ядерного оружия. Для каждого ядерного государства такие представления различны. В одних случаях ядерное оружие является инструментом предотвращения ядерного удара потенциального противника, в других — средством нейтрализации превосходства потенциального противника в обычных вооружениях. Оно может служить для сдерживания третьей стороны от вмешательства в региональный конфликт, порожденный экспансией ядерного государства. Вопрос, насколько эффективным может быть такое сдерживание, остается открытым. В частности, *небольшой* ядерный потенциал вполне может быть уничтожен упреждающим ударом современных высокоточных неядерных средств.

Теоретически в ряде случаев, но далеко не всегда, ядерное разоружение может быть связано не столько с понижением уровней обычных вооружений, сколько с устранением дисбалансов в этой области, созданием региональных или субрегиональных зон пониженной военной деятельности, внедрением мер укрепления доверия, высокоинтегрированных режимов транспарентности и т.д.

Александр **Радчук** — по электронной почте из Москвы:

В дальнейшем ядерное оружие все больше будет отвечать за предотвращение глобальных (крупномасштабных) конфликтов, отдавая вопросы обеспечения региональной и локальной безопасности обычному, в первую очередь высокоточному, оружию.

Ядерное разоружение обязательно должно быть связано с процессом понижения уровней обычных вооружений, так как только это позволит сохранить баланс сил, который еще очень долгое время будет обеспечивать безопасность и стратегическую стабильность как в мире в целом, так и в различных регионах.

Вопрос привлечения других стран к процессу ядерного разоружения чрезвычайно сложен. Сегодня дать на него однозначный ответ невозможно, поскольку альтернативы ядерному оружию, особенно для не очень богатых стран, пока не найдено. Именно поэтому, снизить привлекательность ядерного оружия в глазах руководителей малых стран сегодня вряд ли удастся. Особенно на фоне КНДР и Ирана, для которых ядерные программы стали очень весомым козырем в общении с внешним миром.

Нобуясу **Абе** — по электронной почте из Токио:

Я считаю, что концепция ядерного сдерживания устаревает и в конце концов утратит значимость, так как ядерное оружие будет играть все более ограниченную роль в обеспечении национальной безопасности. Тем не менее свою роль на сегодня концепция по-прежнему сохраняет, хотя роль эта значительно снизилась по сравнению с периодом холодной войны.

Ядерное разоружение должно быть связано с процессом понижения уровней обычных вооружений. При этом процессы сокращения ядерных и обычных вооружений должны быть параллельными, хотя и не полностью жестко привязанными друг к другу. Успех ДОВСЕ помог укрепить взаимное доверие и создал атмосферу, при которой стало возможным подписание договора о РСМД. Но если поставить их в жесткую зависимость, это станет серьезным препятствием для всего процесса.

Subject: **Практика. Как решить основные проблемы, связанные с ядерным (не)распространением?**

Алексей **Арбатов** — по электронной почте из Москвы:

Ядерное разоружение должно быть связано с процессом понижения уровней обычных вооружений, и это наш главный рычаг в решении ряда проблем — ВТО, ПРО, КВ.

На мой взгляд, остальные страны можно привлечь к процессу ядерного разоружения *через понижение роли ядерного оружия в своей доктрине* и реальной стратегии, а также через разумные соглашения с учетом их интересов безопасности. Снизить же привлекательность ядерного оружия можно через последовательное ядерное разоружение, а также через жесткую политику нераспространения и заманчивые стимулы экономического и политического характера.

Нобуясу **Абе** — по электронной почте из Токио:

Чтобы подключить к процессу ядерного разоружения другие страны (Китай, например), было бы полезно улучшить отношения в политической сфере и сфере безопасности между США и Россией с одной стороны и Китаем с другой. Четкие сигналы о том, что арсеналы США и России последовательно сокращаются, приведут к тому, что Китаю не будет необходимости наращивать свой ядерный арсенал, и он впоследствии тоже может присоединиться к разоружению. В то же время, если Китай заявит, что он не планирует достигать ядерного паритета с США и Россией и готов присоединиться к процессу разоружения, это поможет продвинуть усилия Москвы и Вашингтона.

Юрий **Федоров** — по электронной почте из Праги:

Привлечь к ядерному разоружению другие, помимо США и России, ядерные государства можно несколькими путями. Можно, например, предоставить достаточно надежные гарантии безопасности, подобные тем, которые США предоставили странам — членам НАТО. Известно, что именно таким образом удалось предотвратить ядерное вооружение ФРГ во время холодной войны. Другой путь — убедить их в том, что угрозы, которые они хотят нейтрализовать путем ядерного сдерживания, более не существуют, либо что их ядерный потенциал не способен

такие угрозы нейтрализовать. Наконец, если речь о странах, где у власти находятся мало вменяемые деятели или группировки, например, об Иране или Северной Корее, то наилучшим методом их ядерного разоружения является первый обезоруживающий удар. В любом случае важно отказаться от широко распространенной, но крайне наивной теории, что сокращение ядерных потенциалов России и США может стимулировать ядерное разоружение других стран.

Джеймс **Эктон** — по электронной почте из Вашингтона:

На мой взгляд, Примаков и его коллеги абсолютно правы. Ядерное разоружение — это не просто полное уничтожение ядерного оружия, но и в первую очередь создание условий, при которых мир без ядерного оружия будет безопасным местом. К сожалению существующие на данный момент вызовы настолько сильны, что процесс разоружения может прекратиться задолго до того, как возникнет необходимость в разработке целостной архитектуры *неядерной безопасности*.

Договор об ограничении количества развернутого стратегического оружия — основа контроля над вооружениями — скорее всего, будет самой простой частью в следующем раунде переговоров. Все остальные вопросы, стоящие перед США и Россией гораздо сложнее: противоракетная оборона, высокоточные обычные вооружения, тактическое ядерное оружие, возможность загрузки и тяжелые межконтинентальные баллистические ракеты. Возможно ли в принципе соглашение по этим вопросам, покажет будущее, но даже в лучшем случае от подписания следующего договора о сокращении вооружений нас отделяют несколько лет. Пока же я думаю, что уже в краткосрочной перспективе России и США следовало бы договориться по целому спектру взаимовыгодных мер, направленных на укрепление доверия. Они могли бы, например, открыть Совместный центр обмена данными, удостовериться в отсутствии тактического ядерного оружия в местах, где оно хранилось ранее, а также провести совместную оценку угроз, которые представляют крылатые ракеты.

Москва и Вашингтон проявляют все большую обеспокоенность ядерным оружием других стран. Тем не менее Россия и США по-прежнему обладают ядерными арсеналами, которые больше чем в 20 раз превосходят по количеству и значительно превосходят по эффективности аналоги других государств. И хотя процесс сокращения вооружений должен будет приобрести многосторонний формат, делать это сейчас преждевременно. Это не означает, что другие государства, обладающие ядерным оружием, не должны принимать никакого участия. Они могут и должны участвовать в неформальных многосторонних инициативах, направленных на укрепление доверия и обменом информацией. Более того, они могут служить примерами. Другие государства, обладающие ядерным оружием, перед некоторыми из которых стоят значительно более серьезные угрозы, чем перед США и Россией, столь же успешно сдерживают агрессию, обладая значительно меньшим арсеналом. Это должно заставить Москву и Вашингтон задаться вопросом, не может ли *мелкая рыба* научить их чему-нибудь в области ядерной стратегии. Пересмотр ядерной стратегии, особенно ценности больших арсеналов, сделает следующие шаги значительно легче.

Виктор **Есин** — по электронной почте из Москвы:

Органическая взаимосвязь ядерного и всеобщего разоружения была зафиксирована еще в 1960-х гг. при выработке Договора о нераспространении ядерного ору-

С материалами по вопросам разоружения вы можете ознакомиться в разделе «Пути ядерного разоружения» на сайте ПИР-Центра по адресу <http://pircenter.org/view/disarmament>

жия (см. статью 6 ДНЯО). Отсутствие прогресса в понижении уровней обычных вооружений, а тем более предпринимаемые США меры по созданию новых высокоэффективных систем обычных вооружений, включая ПРО и ВТО, может не только

заморозить процесс ядерного разоружения, но и обратить этот процесс вспять.

Что касается вовлечения других стран в процесс ядерного разоружения, то это возможно через учреждение в рамках Конференции по разоружению в Женеве вспомогательного органа, уполномоченного заниматься вопросами ядерного разоружения, как это предусмотрено, в частности, итоговым документом Обзорной конференции по рассмотрению действия ДНЯО 2010 г. Но все же главное на нынешнем этапе — это проведение конференции по ядерному разоружению в формате *ядерной пятерки* — США, Россия, Великобритания, Франция и КНР, которая позволила бы этим ядерным державам укрепить взаимное доверие и выработать такие *правила поведения*, которые синхронизировали бы их действия в пропорциональном сокращении своих ядерных арсеналов.

Решение проблемы привлекательности ядерного оружия в глазах малых стран состоит в лишении этих стран мотивации к обладанию им. И первоочередная задача в этом деле — предоставление всем странам, не обладающим ядерным оружием, юридически признанных международным правом гарантий неприменения и (или) угрозы применения против них ядерного оружия странами, обладающими этим оружием. В последующем — принятие международной конвенции о запрещении ядерного оружия.

Примечания

¹ Текст статьи печатается по публикации сайта *Известия.ru* (2010, 25 октября) с любезного разрешения редакции газеты *Известия*. <http://www.izvestia.ru/politic/article3147325/> (Последнее посещение — 15 ноября 2010 г.). Пунктуация и орфография сохранены.